

Соловьёв Василий Андреевич

Soloviev Vasily Andreevich

аспирант Елецкого государственного университета
им. И.А. БунинаPhD student,
Bunin Yelets State University**ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА
В СТРУКТУРЕ СЕЛЬСКОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)****EMBEZZLEMENT OF OTHER PEOPLE'S
PROPERTY IN THE STRUCTURE OF
RURAL CRIME (BY CASE STUDY OF
LIPETSK REGION)****Аннотация:**

В статье рассматриваются хищения в сельской местности в структуре преступности на примере Липецкой области за период 2012–2016 гг. Выявляются формы хищения, определяемые в соответствии со статьями 158, 159, 160, 161, 162, 164 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализ представленной статистической информации осуществлен с использованием коэффициента преступности, рассчитанного на 100 тыс. населения.

Ключевые слова:

география преступности; преступления, совершаемые в сельской местности; хищения; коэффициент преступности, рассчитанный на 100 тыс. населения.

Summary:

The article examines embezzlement in rural areas in the structure of crime by case study of Lipetsk region for the period of 2012–2016. The paper identifies forms of embezzlement determined in accordance with Articles 158, 159, 160, 161, 162, 164 of the Criminal Code of the Russian Federation. Analysis of the provided statistical information was carried out with the help of the crime rate calculated per 100,000 population.

Keywords:

criminal geography, crimes committed in rural areas, embezzlement, crime rate calculated per 100,000 population.

Актуальным направлением современной криминологии является исследование влияния территориальных факторов на состояние и уровень преступности. В частности, дифференцируются сельская и городская преступность. Настоящая работа посвящена исследованию феномена преступности в сельской местности.

Следует отметить, что понятие «преступность в сельской местности» шире понятия «сельская преступность». Поясним данное положение.

Понятие «сельская преступность» характеризует преступные деяния граждан, проживающих в сельской местности. Понятие «преступность в сельской местности» детерминировано территориальными характеристиками: в качестве системообразующего элемента здесь выступает сельская местность как место совершения преступления. В понятие «преступность в сельской местности» входит, во-первых, совокупность преступлений, совершенных в сельской местности местными жителями, во-вторых, совокупность преступлений, совершенных в сельской местности лицами, не проживающими на данной сельской территории. Следовательно, в настоящем исследовании анализируется понятие «преступность в сельской местности».

Также необходимо отметить, что исследование преступности в сельской местности как целостного криминологического явления осуществляется в контексте сопоставления с преступностью в городской среде, поскольку выявление факторов, детерминирующих преступность в территориальном различии «сельская – городская местность», особенностей преступлений и типов преступников в указанном разрезе имеет практическое значение как для розыскной, следственной и судебных практик, так и для выработки комплекса мер по ее предупреждению.

В статистических и аналитических источниках присутствуют противоположные выводы относительно соотношения преступности в сельской и городской местности. Ряд авторов, таких как М.М. Бабаев, Г.И. Забрянский, А.М. Жигампар, Е.А. Шуклина и др., отмечают, что уровень преступности в сельской местности ниже, чем в городской.

Однако в работах исследовательской группы, которую составляют Г.В. Антонов-Романовский, Г.Ф. Коимшиди, Д.К. Чирков, А.А. Литвинов, А.Н. Трушенко, утверждается другая точка зрения: «Поверхностный анализ статистических данных о преступности в сельской местности подталкивает к ошибочному выводу об относительно небольшой роли сельской преступности в формировании криминальной ситуации. На самом деле эта ее роль не сильно уступает роли преступности в городской местности (городах и населенных пунктах городского типа), а по ряду показателей превосходит ее» [1, с. 251].

Авторы объясняют данные расхождения рядом причин. Во-первых, присутствует искусственное занижение числа регистрируемых преступлений. Во-вторых, значимым является выбор

статистического показателя: при использовании абсолютных показателей (количество зафиксированных преступлений) эффект в оценке уровня преступности в сельской местности оказывается ниже в сравнении с преступностью в городской местности.

Так, соотношение между городской и сельской преступностью (зарегистрированные преступления) в Российской Федерации в 2012–2016 гг. по абсолютным показателям таково: в 2012 г. доля городской преступности составила 18,7 %, сельской – 21,3 %; 2013 – 78,9 и 21,1; 2014 – 78,9 и 21,1; 2015 – 78,7 и 21,3; в 2016 г. – 78,2 и 21,8 % (данные получены автором на основе анализа статистических отчетов МВД РФ за 2012–2016 гг.).

В данном контексте более объективным показателем является коэффициент преступности, рассчитанный на 100 тыс. населения: в 2012 г. на 100 тыс. населения, проживающего в городской местности, приходилось 1714,6 преступления, в сельской – 1313,1 преступления; 2013 – 1639,7 и 1254,0; 2014 – 1621,2 и 1246,3; 2015 – 1736,2 и 1337,3; в 2016 г. – 1556,2 и 1240,1 преступления.

Применение абсолютного показателя дает основания сделать следующий вывод: преступность в сельской местности в 5 раз ниже, чем в городской. Однако применение коэффициента преступности, рассчитанного на 100 тыс. населения, демонстрирует несколько иную картину: к 2016 г. при снижении уровня преступности соотношение между преступностью в городской и сельской местности практически незначительно и составляет порядка 0,8. В связи с этим в дальнейшем в настоящем исследовании при описании статистики преступности будет использован только коэффициент преступности, рассчитанный на 100 тыс. населения.

Между тем Г.В. Антонов-Романовский, Г.Ф. Коимшиди, Д.К. Чирков, А.А. Литвинов и А.Н. Трушенко отмечают, что в ряде регионов Российской Федерации коэффициент преступности в сельской местности превосходит аналогичный показатель в городской местности, что по сравнению с показателем по Российской Федерации является ненормальным. К числу данных регионов относятся Астраханская, Ленинградская, Магаданская, Смоленская, Ульяновская, Ярославская области, Еврейская автономная область, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Карелия [2, с. 257].

В данном контексте очевидно: утверждение о том, что уровень преступности в сельской местности ниже, чем в городской, достаточно спорно и не обосновано.

Существенным для криминологического исследования является выявление структуры преступности. В целом в структуре преступности РФ доминируют экономические преступления. Безусловно, структуры преступности для сельской и городской местности будут различаться, однако указанные тенденции для РФ сохраняются. В частности, в структуре преступности лидируют хищения чужого имущества. В данном контексте необходимо определить, что является хищением чужого имущества.

Понятие «хищение чужого имущества» находит отражение в гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Преступления против собственности», однако не все статьи данной главы связаны с хищением чужого имущества.

Под объектом хищения – чужим имуществом – подразумевается собственность, движимая или недвижимая, принадлежащая какому-либо лицу, физическому или юридическому, которую могут составлять товарно-материальные ценности в любом состоянии и виде, обладающие стоимостью, а также деньги (наличные или безналичные) как эквивалент стоимости.

Хищение как преступное деяние, согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 24 мая 2016 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», обладает следующими признаками. Цель хищения – корыстная. Способ достижения данной цели – противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Результат хищения – материальный ущерб собственника или иного владельца имущества [3, с. 1].

К хищениям относят следующие преступления: кража как тайное хищение, которое квалифицируется по ст. 158 УК РФ; грабеж как открытое хищение (ст. 161 УК РФ); разбой как хищение с применением насилия или с угрозой его применения (ст. 162 УК РФ); мошенничество как хищение посредством обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ); присвоение или растрата как хищение вверенного виновному чужого имущества (ст. 160 УК РФ). Особым образом в гл. 21 УК РФ выделено хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ).

Вместе с тем в юридической науке присутствуют разногласия относительно некоторых форм хищений. Проблемным является определение в качестве формы хищения мошенничества, разбоя, присвоения и растраты, а также хищения предметов, имеющих особую ценность.

Ю. Сеночкин отмечает, что в ст. 159 «Мошенничество» указаны две разновидности преступлений: собственно хищение и приобретение права на чужое имущество [4, с. 427], что не позволяет мошенничество в полном виде квалифицировать как хищение.

Разбой трактуется как нападение с целью хищения, где нападение определяет способ совершения преступления, а хищение выступает целью. В связи с этим некоторые авторы, например С.М. Кочои [5, с. 31] и Н.А. Лопашенко [6, с. 68–69], высказывают сомнение относительно принадлежности данного преступления к хищениям в целом. Однако многие авторы утверждают, что такая формулировка в законе была избрана с целью показать особую социальную опасность разбоя, который, по мнению А.П. Севрюкова, в сущности может быть определен как хищение с применением насилия или с угрозой его применения [7, с. 16].

При анализе присвоения и растраты как форм хищений некоторые авторы, например Г.В. Верина, отмечают, что, безусловно, данные преступления являются хищением, причем его самостоятельными формами, однако их определение сделано не на основе способа преступления как классификационного признака, а на объекте преступления, в качестве которого выступает чужое имущество, вверенное виновному [8, с. 151].

Что касается ст. 164, то основная проблема при попытке рассмотрения данного преступления как формы хищения связывается с тем, что в определении форма как раз и не называется, а дается видовой признак – хищение. Отличительной же чертой данного преступления является его объект – предметы, имеющие особую ценность, а способ хищения этого объекта предположительно может быть любым.

Тем не менее, несмотря на обозначенные разногласия при определении форм хищений и соответствующих им статей УК РФ, вышеуказанные преступления рассматриваются в данном исследовании как хищения.

Не относятся к хищениям преступления, квалифицируемые по ст. 165–168 УК РФ, поскольку они определяют преступления, совершение которых предполагает причинение имущественного ущерба или завладение без цели хищения.

Сложность связана с квалификацией вымогательства (ст. 163 УК РФ). Согласно УК РФ, вымогательство определяется не через понятие «хищение», а как «требование передачи чужого имущества или права на имущество». Правоведы высказывают две точки зрения. Согласно первой, вымогательство не рассматривается в качестве хищения. Данная точка зрения аргументируется следующим образом: вымогательство предполагает передачу имущества в будущем; вымогательство есть прежде всего выдвижение требований, а передачу имущества потерпевший совершает добровольно, что в принципе не является хищением (Ю. Ляпунов, Г.Г. Чернобрисов и др.). Согласно второй точке зрения, вымогательство можно рассматривать в качестве формы хищения, поскольку конечной целью вымогательства является завладение чужим имуществом (Н.Г. Борзенков). Мы отдаем предпочтение позиции, согласно которой вымогательство не рассматривается как форма хищения, поскольку считаем ее более логичной и аргументированной.

В контексте предмета настоящего исследования мы определили круг преступлений, квалифицируемых как формы хищений чужого имущества. На примере соотношения уровня преступлений, совершаемых в Липецкой области, покажем различия в оценке значимости хищений чужого имущества в структуре сельской и городской преступности.

Так, уровень преступности за период 2012–2016 гг. в Липецкой области ниже, чем в целом по стране (по показателю «коэффициент преступности, рассчитанный на 100 тыс. населения»). Наблюдается тенденция к спаду (исключение составляет 2015 год). Соотношение между преступлениями, совершенными в городской и сельской местности, в среднем составляет 0,7, что ниже среднероссийского показателя на 0,1. В 2012 г. на 100 тыс. населения, проживающего в городской местности, приходилось 1301,7 преступления, в сельской – 1019,0; 2013 – 1297,9 и 986,1; 2014 – 1292,7 и 829,6; 2015 – 1455,6 и 934,5; в 2016 г. – 1219,0 и 834,5 (сведения получены автором на основе анализа статистических данных (<http://crimestat.ru>) и данных о численности населения Липецкой области за 2012–2016 гг. (<http://lipstat.gks.ru>)).

Хищений за указанный период в Липецкой области совершено также ниже, чем в среднем по стране. Количество хищений уменьшается к 2016 г. Из расчета на 100 тыс. населения в 2012 г. было совершено 305,1 хищения в городской местности и 212,2 – в сельской; 2013 – 265,3 и 190,4; 2014 – 252,0 и 210,7; 2015 – 262,1 и 232,7; в 2016 г. – 211,7 и 170,7.

Вместе с тем при определении доли хищений в структуре преступности в Липецкой области за указанный период обнаруживается тенденция, согласно которой с 2014 г. хищения начинают занимать больший удельный вес в структуре сельской преступности, чем в городской. Так, в 2012 г. доля хищений в структуре городской преступности занимала 23 %, в структуре сельской – 21 %; 2013 – 20 и 19; 2014 – 19 и 25; 2015 – 18 и 25; в 2016 г. – 17 и 20 %.

Таким образом, очевидно, что в структуре сельской и городской преступности может формироваться разный конструкт доминирующих видов преступлений, что, несомненно, детерминировано различным комплексом характеристик, свойственных для сельской и городской местности. Выявить данные особенности в аспекте криминологического исследования представляется

возможным только посредством компаративного подхода (на уровне сравнения показателей, характерных для сельской и городской местности, локализованной (например, субъект РФ) и более широкой (например, федеральный округ или Российская Федерация в целом) территории) и применения различных статистических подходов, что, собственно говоря, выступает основой такого методологического подхода в криминологии, как география преступности.

Ссылки:

1. Современная криминологическая характеристика преступности в сельской местности / Г.В. Антонов-Романовский, Г.Ф. Коимшиди, Д.К. Чирков, А.А. Литвинов, А.Н. Трушенко // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 250–260.
2. Там же. С. 257.
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 : ред. от 24 мая 2016 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 2.
4. Сеночкин Ю. Понятие формы хищения: критерии разграничения // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия. Саратов, 2005. С. 426–430.
5. Кочои С.М. Преступления против собственности : учеб. пособие / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2015. 81 с.
6. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности : теоретико-прикладные исследования. М., 2005. 405 с.
7. Севрюков А.П. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика грабежей и разбоев, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 28 с.
8. Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2003. 333 с.

References:

- Antonov-Romanovsky, GV, Koimshidi, GF, Chirkov, DK, Litvinov, AA & Trushenko, AN 2014, 'Modern criminological characteristics of crime in rural areas', *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava*, no. 1 (29), pp. 250-260, (in Russian).
- Kochoi, SM & Rarog, AI (ed.) 2015, *Crimes against property*, manual, Moscow, 81 p., (in Russian).
- Lopashenko, NA 2005, *Crimes against property: theoretical and applied researches*, Moscow, 405 p., (in Russian).
- Senochkin, Yu 2005, 'The concept of the form of embezzlement: criteria for differentiation', *Sovremennyye raznovidnosti rossiyskoy i mirovoy prestupnosti: sostoyaniye, tendentsii, vozmozhnosti i perspektivy protivodeystviya*, Saratov, pp. 426-430, (in Russian).
- Sevryukov, AP 2000, *Criminological and criminal legal characteristics of burglary and robbery committed with illegal penetration into the dwelling, and their warning*, PhD in Law thesis abstract, Moscow, 28 p., (in Russian).
- Verina, GV & Razgildiev, BT (ed.) 2003, *Differentiation of criminal responsibility for crimes against property: problems of theory and practice*, Saratov, 333 p., (in Russian).